

Был рожден для великих свершений

Наш славный земляк, чингизид, потомок славного хана Абылая Шокан (настоящее имя Мухаммед Канафия) Уалиханов был рожден для великих свершений и исполнил эту высокую миссию блистательно.

Кадыржан Абуев, заслуженный деятель Казахстана, доктор исторических наук, профессор Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалихана

В нынешнем году исполняется 185 лет со дня его рождения. Природа наделила его феноменальными способностями, однако судьба к нему была немиловостива, отпустив всего лишь неполных 30 лет жизни. Тем не менее за это короткое время он сумел сделать столь много, что его труды составляют 6 томов, а в виде отдельного тома были изданы его художественно-графические рисунки.

К сожалению, в опубликованном правительственным реестре юбилейных дат на 2020 год имя Шокана не значится. По-видимому, посчитали, что это не круглая дата. Но ведь Шокан Уалиханов не рядовой человек и даже не просто известная личность, а его жизнь и деятельность – это целое природное явление, феномен. Чем дальше уносит нас река времени от дня рождения Шокана, тем ярче видится нам подвиг, совершенный этим юным дарованием, оставившим после себя бесценное научное наследие.

Во-первых, нас поражает то, как за 12 лет – с 1853 года, после окончания кадетского корпуса, до своей кончины в апреле 1865 года – он сумел постичь столько знаний, написать столько научных трудов. Во-вторых, еще больше непостижимо уму, как и почему после нескольких встреч и бесед с ним, 20-летним юношей, великий писатель Федор Достоевский написал следующее: «Письмо ваше, добрый друг мой, передал мне Александр Николаевич. Вы пишете мне, что меня любите. А вам объявляю без церемонии, что я в вас влюбился. Я никогда и ни к кому, даже не исключая родного брата, не чувствовал такого влечения, как

к вам, и бог знает, как это сделалось» (ЧЧВ, т. 5, с. 176).

После успешного завершения путешествия в Кашгарию Шокана вызывали в Петербург для отчета о поездке. Прежде чем ехать туда, он основательно переработал все привезенные им оттуда записки. Только после этого Шокан Уалиханов в начале 1860 года прибыл в столицу империи, где пробыл до мая следующего года. Здесь он не только встретился с прежними друзьями – Ф. Достоевским, Г. Потаниным, но и обрел много новых. Одним из них был известный ученый академик Н. Веселовский, под редакцией которого в 1904 году был издан первый сборник трудов Шокана. Восторженно отзываясь о Шокане, он писал: «Как блестящий метеор промелькнул над нивой востоковедения потомок киргизских ханов и в то же время офицер русской армии Чокан Чингисович Уалиханов. Русские ориенталисты единогласно признали в лице его феноменальное явление и ожидали от него великих и важных открытий о судьбе тюркских народов, но преждевременная кончина Чокана лишила нас этих надежд. Он умер, не достигнув и 30-летнего возраста» (ЧЧВ, т. 1, с. 179).

Это сравнение известного петербургского ученого справедливо лишь отчасти. Ибо хотя жизнь Шокана была до обидного коротка, но его творческое наследие неподвластно времени, оно, как яркая звезда, продолжает освещать «ниву востоковедения» и теперь. Труды его не потеряли свою актуальность, сохранили научную ценность. По крайней мере, можно с уверенностью сказать, что и сегодня ни один

серьезный исследователь истории Казахстана и Центральной Азии не может обойти имя Шокана Уалиханова.

Теперь кратко остановимся на словесном портрете Шокана Уалиханова. Кроме фотографий и автопортрета имеется несколько текстовых описаний его внешности. Это прежде всего статья Н. Ядринцева «Воспоминания о Чокане Уалиханове», в которой он писал: «После совершения им сенсационной с риском для жизни поездки в закрытую для европейцев Кашгарию в 1860 году он был приглашен в столицу империи Санкт-Петербург для отчета об этом путешествии. Он был еще молодым человеком, шел 25-й год со дня рождения. Чокан еще не был лишен юношеского желания выглядеть более представительным».

Далее Н. Ядринцев писал: «На Невский в известный час он выходил гулять непременно с портфелем. На самом деле он вел рассеянную жизнь, как я заметил, и рядом с интеллигентностью в нем был лоск и шик гвардейского офицера. С киргизским лицом и тонкими чертами, небольшими усиками он не представлял монголообразного безобразия, лицо его напоминало миловидного образованного китайца. Зато стройная фигура его и манеры были необыкновенно изящны, в них было что-то женственное, ленивые движения его придавали ему вид европейского сибарита и денди. Все это производило впечатление, узенькие глаза его сверкали умом, они смотрели как угольки, а на тонких губах всегда блуждала ироническая улыбка, это придавало ему нечто Лермонтовское и Чайльд-Гарольдское. Разговор всегда отличался остроумием, он был наблюдателен и насмешлив, в этом сказывалась его племенная особенность (киргизы, т. е. казахи. – Авт.). Под влиянием образования эта особенность у Уалиханова получила расцвет. Она получила характер сатиры и гейневского юмора. Острил он зло, я редко встречал человека с таким острым как бритва языком» (ЧЧВ, т. 1, с. 95–96).

«Монгольская раса, – отмечал близко знавший Шокана С. Капустин, – вообще некрасива, но Чокан был донельзя привлекателен, скажу, даже красив, несмотря на ярко выраженный в его физиономии чистый монгольский тип (черные

густые прямые волосы, узкие черные глаза, маленький, немного вдавленный нос – все в нем было монгольское). Но все черты его лица говорили в его пользу, свидетельствовали о доброте, мягкости, все в нем было крайне симпатично, тянуло к нему» (ЧЧВ, т. 5, с. 409).

В выборе научных пристрастий Шокана важную роль сыграл П. Семенов-Тянь-Шанский, который в 1856 году, будучи в Омске, обратил внимание на двух молодых людей. Об этом он в своих воспоминаниях писал так: «Во время краткого моего пребывания в Омске я успел познакомиться, хотя еще довольно поверхностно, с лучшими деятелями города. Особенно внимание мое обратили на себя два талантливых молодых офицера, незадолго окончивших курс в Омском кадетском корпусе, которые сами искали случая познакомиться со мной. Один из них, родом казак, поразил меня не только своей любознательностью и трудолюбием, но и необыкновенной, совершенно идеальной душевной чистотой и честностью своих стойких убеждений; это был прославившийся впоследствии как путешественник и исследователь Сибири и Центральной Азии Григорий Николаевич Потанин.

Другим лицом был Чокан Чингисович Уалиханов. Киргиз родом из Средней орды, он был внуком последнего киргизского хана Уалия и правнуком знаменитого Аблай-хана, потомка Чингисхана. Его мать была родной сестрой Митридата киргизского народа – Кенесары Касымова. (Здесь он ошибался, мать Шокана была родной сестрой Мусы Шорманова. – Авт.). Родная его бабка по отцу – вдова хана Уалия – со своими детьми оставалась верной России и то время, когда остальные сородичи, дети хана Уалия от первого брака и его братья, не хотели признавать русское подданство. Александр I с большим вниманием отнесся к вдове хана Уалия и велел выстроить ей первый в киргизской степи дом, в котором и родился Чокан Уалиханов. Обладая совершенно выдающимися способностями, Уалиханов окончил с большим успехом курс в Омском кадетском корпусе, а впоследствии уже в Петербурге под моим влиянием слушал лекции в университете и так хорошо освоился с французским и немецким языками, где сделался замечательным эрудитом по истории Востока, и в особенности народов, соплеменных киргизам. Само собой разумеется, что я почел долгом обратиться на этого молодого человека особое внимание генерала Госфорта и по возвращении моем из путешествия в Тянь-Шань подал мысль о командировке Уалиханова в киргизской одежде с торговым караваном в Кашгар, что и было впоследствии осуществлено Ва-

лихановым с полным успехом» (ЧЧВ, т. 5, с. 241–242).

В Петербург Шокан ехал с намерением поступить на восточный факультет университета, но, посетив лекции многих преподавателей, отказался от этой мысли. Вот как объясняет причину отказа поступать в университет Н. Ядринцев: «После возвращения из Кашгарского путешествия Чокан приехал в Петербург, где был с большим любопытством принят в ученых обществах, но сам остался очень недоволен сухим, казенным отношением к науке петербургских ориенталистов. Это впечатление оттолкнуло его от университета» (ЧЧВ, т. 5, с. 277). Однако он по совету П. Семенова продолжал посещать лекции отдельных одаренных ученых, таких как Н. Костомаров, В. Вельяминов-Зернов, В. Григорьев. Среди новых знакомых, с которыми Шокан часто встречался, были и официальные лица, высокие чиновники: министр иностранных дел князь А. Горчаков, граф Н. Игнатьев, директор Азиатского департамента, военный министр Д. Милютин и другие.

Сообщение о своем путешествии в тогда еще неведомую Кашгарию Шокан сделал 4 мая 1860 года, где присутствовали не только ученые, но также многие высокопоставленные чиновники. Он был представлен царю Александру I. В повелительном указе царя отмечалось: «В воздаяние отлично-усердной службе по армейской кавалерии поручика султана Чокана Уалиханова, оказанной им при исполнении возложенного на него поручения, сопряженного с усиленными

трудами, лишениями и опасностями...» он был произведен в штабс-ротмистры и награжден орденом Святого Владимира.

Вот что еще хотелось отметить. Одно то уже непостижимо, говоря словами Достоевского, «бог знает, как это сделалось», что Шокан, до мозга костей азиат, в глазах близких товарищей выглядел европейцем. Ответ на этот риторический вопрос мы найдем в высказываниях его друзей. В письме к Шокану Федор Достоевский писал: «Вы первый из Вашего племени, достигший образования европейского», ему вторит Г. Потанин: «Как бы невольно для всех товарищей, в том числе для меня, он был коком в Европу». Следовательно, дело в том, что юноша из азиатской глубинки настолько овладел европейским образованием и культурой, что окружающие видели в нем европейского денди. В то же время, как отмечают все без исключения его современники, Шокан любил свой народ, страстно желал служить ему так, чтобы облегчить его участь, в этом он видел смысл своей жизни.

В этой статье мной приведены высказывания далеко не всех современников, с кем Шокан Уалиханов был в дружбе или близко общался. Но думаю, что из воспоминаний перечисленных лиц можно, по крайней мере, сделать следующее заключение: короткая, но яркая, наполненная творческими исканиями жизнь «гениального юноши», как часто называли Шокана Уалиханова его современники, достойна подражания нашей сегодняшней молодежи.

